

Насколько устойчивы страны БРИКС в геополитическом штурме? – Часть 4

БРИКС – это гигантский фактор влияния, члены, партнеры и кандидаты в члены которого в настоящее время проходят серьезную проверку. В сегодняшней заключительной части мы заглянем в будущее и сделаем выводы.

Питер Хензелер / Рене Циттлау

пнд 15 дек 2025

Введение

В первой части этой серии мы рассмотрели факты о БРИКС и основные экономические тенденции, которые можно наблюдать в настоящее время.

Вторая часть была посвящена среде, в которой БРИКС должен развиваться как важнейшая организация. Мы в целом оценили военную обстановку, огромную опасность, которую представляла бы ядерная война, а также непредсказуемость геополитической ситуации, что побудило нас назвать нынешнее положение «штормом».

В третьей части мы проанализировали агрессивную линию США по отношению к собственным партнёрам и союзникам. Особое внимание было уделено экономическому положению Соединённых Штатов, а также очевидным и сознательно спровоцированным деструктивным процессам (в частности, в сфере ИИ), после чего мы перешли к описанию механизмов влияния США в различных регионах и зонах своего присутствия.

В сегодняшней, четвёртой части мы завершим описание механизмов этого влияния и кратко остановимся на «новой» Стратегии национальной безопасности Белого дома (National Security Strategy), которая на самом деле вовсе не является новой.

Зона влияния Китай

Вызовы в непосредственном окружении Китая в географическом плане выглядят иначе, чем в случае России. Китай отделён от угроз со стороны США водными пространствами — между союзниками США и Китаем не существует сухопутных коридоров. Тем не менее военные угрозы в адрес Китая весьма значительны и выражаются в наличии военных баз США в Японии, Южной Корее, на Филиппинах и, не в последнюю очередь, на Гуаме.

Несмотря на эти гигантские затраты на содержание военных баз, США не смогли бы вести войну против Китая в соответствии со своей военной доктриной – для этого расстояния до материка слишком велики, что не позволяет обеспечить устойчивую логистику.

Военная доктрина США предусматривает уничтожение противника с воздуха в максимально возможной степени и только затем вступление в мелкие боевые действия на суше, если таковые вообще будут иметь место. В ожидании возможных военных столкновений с Западом в широком смысле Китай был вынужден создать внушающую уважение военную мощь. Таким образом, с военной точки зрения Китай сегодня является полноценной сухопутной державой, он располагает вторыми по численности военно-морскими силами, а также превосходным арсеналом ракет всех типов современной конструкции, не говоря уже о внушительном и растущем ядерном арсенале.

С американской точки зрения, это неблагоприятные условия для возможного военного конфликта с Китаем.

К тому же страны, на территории которых расположены крупные военные базы США (Япония, Южная Корея и Филиппины), не заинтересованы в том, чтобы США втянули их в конфликт с Китаем, поскольку экономические связи с Китаем имеют для этих трех стран жизненно важное значение.

Как ясно показывает следующий график, не только в Азии без Китая экономика практически не функционирует. Экономическое превосходство Китая достигло глобальных масштабов и оказывает дисциплинирующее воздействие.

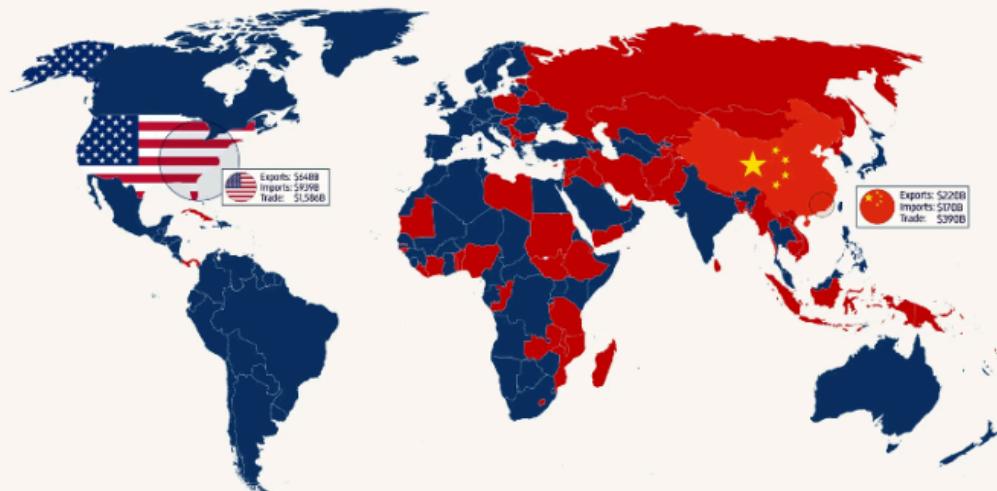
Dominant Global Sources of Manufactured Goods Imports

U.S. vs. China (2000 vs. 2024)

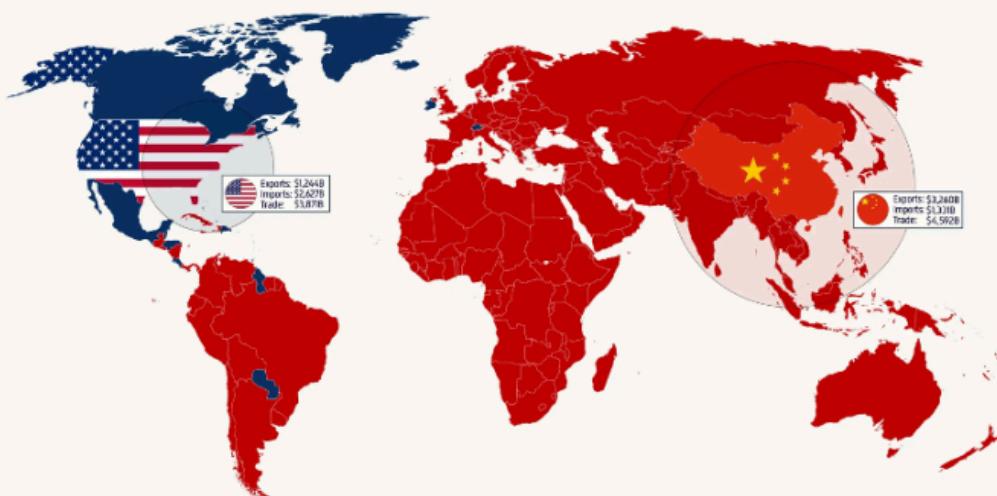
2000

○ Trade (\$100 Billion)

■ U.S. as the Larger Import Sources
■ China as the Larger Import Sources

2024

The data on U.S. trade partners is sourced from the U.S. Census Bureau and data on China's trade partners comes from the General Administration of Customs.

Sources: U.S. Census, Customs of China

Research and visualization: Ehsan Soltani

www.econovis.net

@econovisuals

Экономический успех не только отражен на бумаге, он виден и ощущим для каждого, кто посещает Китай. Кроме того, такие страны, как Малайзия или Сингапур, имеют сильное китайское культурное влияние. В других азиатских странах также проживают большие китайские меньшинства.

Таким образом, значительно более сильная заинтересованность азиатских стран в целом в мирных, развивающихся и взаимовыгодных отношениях с Китаем, нежели в военных авантюрах, помимо всего прочего, соответствует элементарному

здравому смыслу.

Тем не менее, США пытаются всеми силами оказать давление на Китай, его окружение и, следовательно, на БРИКС. Однако менталитет азиатских стран сильно мешает стремлениям США.

В то время как США со временем удалось привести к власти в Европе элиту, подчиненную собственным интересам, в Азии все обстоит иначе. В ближайшем соседстве с Китаем осталось только два государства, которые вступили в военный союз с США – Япония и Южная Корея, а также китайская провинция Тайвань. С первыми двумя союзы заключены официально. Что же касается Тайваня, то США пытаются превратить его в удобный для себя таран против Китая.

Как и во многих других случаях, США нарушают международные обязательства ради получения односторонних выгод. Согласно международному праву, США по-прежнему обязаны соблюдать политику «одного Китая». Она гласит, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Это подтверждается и тем фактом, что в ООН есть только одно место для Китая и Тайваня. И в начале 1970-х годов она перешла от Тайваня к Китаю именно из-за признания США политики «одного Китая». Соответственно, у США нет посольства на Тайване.

США все труднее становится в Азии настраивать государства против Китая. Потому что, как и в случае с Россией, США стремятся отправить в бой других, а самих себя позиционировать в роли сдержанного поставщика оружия, подгонщика и, в случае необходимости, «миротворца».

Растущее признание Китая в качестве настоящего экономического гиганта и огромное экономическое значение Юго-Восточной Азии в целом находят отражение в азиатском списке членов и кандидатов в члены БРИКС.

Staat	Bevölkerung [1]		BIP KKP [2]		Ölproduktion [3]		Erdgasproduktion [3]		Goldproduktion [4]	
Ägypten	118,366	1.44%	2,382	1.14%	0.54	0.65%	57.18	1.38%	0.00	0.00%
Äthiopien	135,472	1.65%	487	0.23%	0.00	0.00%	0.00	0.00%	0.00	0.00%
Brasilien	212,812	2.59%	4,973	2.38%	3.36	4.09%	22.70	0.55%	83.69	2.29%
China	1,416,100	17.21%	41,016	19.63%	4.23	5.16%	239.40	5.78%	380.24	10.39%
Indien	1,463,870	17.79%	17,714	8.48%	0.60	0.74%	35.17	0.85%	0.00	0.00%
Indonesien	285,721	3.47%	5,016	2.40%	0.58	0.71%	58.69	1.42%	140.08	3.83%
Iran	92,418	1.12%	1,879	0.90%	3.98	4.85%	265.09	6.40%	0.00	0.00%
Russland	143,997	1.75%	7,143	3.42%	9.89	12.06%	613.45	14.81%	330.00	9.01%
Südafrika	64,747	0.79%	1,027	0.49%	0.00	0.00%	0.07	0.00%	98.86	2.70%
VAE	11,346	0.14%	935	0.45%	3.74	4.57%	55.80	1.35%	0.00	0.00%
Bolivien	12,582	0.15%	142	0.07%	0.02	0.03%	12.30	0.30%	26.50	0.72%
Kasachstan	20,844	0.25%	913	0.44%	1.80	2.19%	28.77	0.69%	87.02	2.38%
Kuba	10,937	0.13%	255	0.12%	0.03	0.03%	0.85	0.02%	0.00	0.00%
Malaysia	35,978	0.44%	1,478	0.71%	0.48	0.58%	74.32	1.79%	0.00	0.00%
Nigeria	237,528	2.89%	2,254	1.08%	1.49	1.81%	38.25	0.92%	0.00	0.00%
Thailand	71,620	0.87%	1,854	0.89%	0.15	0.19%	29.61	0.71%	0.00	0.00%
Uganda	51,385	0.62%	187	0.09%	0.00	0.00%	0.00	0.00%	0.00	0.00%
Usbekistan	37,053	0.45%	473	0.23%	0.03	0.04%	43.25	1.04%	129.06	3.53%
Vietnam	101,599	1.23%	1,807	0.86%	0.16	0.20%	7.48	0.18%	0.00	0.00%
Weißrussland	8,998	0.11%	310	0.15%	0.03	0.03%	0.07	0.00%	0.00	0.00%
Partnerstaaten	4,533,372	55.08%	92,245	44.15%	31.11	37.93%	1,582.44	38.19%	1,275.46	34.84%
G7	789,929	9.60%	58,959	28.22%	18.73	22.84%	1,310	31.61%	360.06	9.84%
Welt	8,229,910	100.00%	208,956	100.00%	82.03	100.00%	4,143	100.00%	3,660.99	100.00%

Среди членов мы видим четыре азиатских государства, а с учетом западного азиатского ОАЭ — пять. В экономическом плане они составляют ядро могущества БРИКС. Среди кандидатов также есть еще пять государств, некоторые из которых являются очень мощными в экономическом плане.

В соответствии с нашим маршрутом по странам Евразии, мы хотим кратко остановиться на некоторых из них.

Индонезия/Малайзия

Индонезия, член БРИКС, является одной из крупнейших экономик Юго-Восточной Азии и занимает 16-е место в мире. Наиболее важным экономическим партнером страны является Китай.

Географическое положение страны на южной стороне самого важного морского пролива в мире, Малаккского пролива, также обуславливает ее стратегическое значение. Кроме того, на северной стороне находится Малайзия, которая является кандидатом на вступление в БРИКС.

Малаккский пролив

Юго-Восточная Азия является наглядным примером изменений, происходивших в мире на протяжении десятилетий. Малайзия получила независимость лишь в 1963 году, образовавшись из частей Британской колониальной империи. Индонезия же — крупнейшее в мире островное государство по площади — до 1949 года входила в состав Нидерландской колониальной империи. Сегодня обе страны представляют собой быстрорастущие экономики и по-своему являются примерами диверсификации мира в сторону многополярной структуры, которая, по-видимому, более подходит для сбалансированного решения мировых проблем.

Вместе с Малайзией, которая недавно стала партнером БРИКС и, вероятно, скоро станет его членом, Индонезия контролирует Малаккский пролив. Этот пролив соединяет Индийский океан с Тихим океаном. **30% всех мировых торговых товаров** проходят по этому водному пути. Таким образом, БРИКС косвенно контролирует крупнейший торговый путь в мире. Я не знаю, сколько времени нам придется ждать, пока США начнут сеять беспорядки в этих странах, чтобы дестабилизировать их. В первую очередь, вероятно, будут задействованы НПО.

Индия

Без Индии БРИКС не был бы БРИКС. Многие люди недооценивают эту бывшую жемчужину в короне Британской империи.

Индия со всеми своими проблемами по-своему является страной суперлативов. Расположенная на субконтиненте, она имеет самую большую численность населения (около 1,5 миллиарда человек), опережая даже Китай. Индия с гордостью называет себя крупнейшей демократией в мире. Вероятно, это также страна с наибольшим этническим разнообразием, что делает создание функционирующих демократических структур еще более впечатляющим, учитывая, например, наблюдаемые в Европе тенденции.

В политическом плане она идет своим путем, что в последние месяцы проявилось, в частности, в том, что США, несмотря на все попытки, не удалось подорвать связь Индии с группой БРИКС. Недавний визит президента России Владимира Путина в Дели был отмечен Индией с помпой, явно выходящей за рамки протокольных обязательств. Это явный сигнал миру, демонстрирующий Индию как близкого друга России и, следовательно, надежного партнера БРИКС.

Китай и Россия тесно связаны друг с другом, поскольку они также являются соседями с общей границей, которая слишком длинна, чтобы ее можно было охранять. Несмотря на огромные различия в менталитете, обе стороны стремятся к все более тесному сотрудничеству между этими двумя народами. Россия также поддерживает отличные отношения с Индией, о чем свидетельствует теплый прием, оказанный Путину и Моди во время визита Путина. Россияне высоко ценят индийцев за то, что они с улыбкой противостояли давлению со стороны Вашингтона и Брюсселя. Вторичные санкции, введенные США и ЕС против индийской нефтяной промышленности, официально частично соблюдаются, но ловко и эффективно обходятся с помощью теневых структур, так что их действие сводится на нет. Лояльность является частью жизни и имеет в России гораздо большее значение, чем на испорченном Западе.

Между Индией и Китаем по-прежнему сохраняются серьёзные разногласия, которые США целенаправленно поддерживают — и не без причины. Вследствие недальновидной внешней политики коллективного Запада он уже утратил Россию, которая вполне стремилась к сближению с Западной Европой, и тем самым подтолкнул её к Китаю. Если России удастся успешно посредничать между Китаем и Индией, и если оба этих гиганта пойдут на это и в среднесрочной перспективе начнут тесно сотрудничать, в Азии возникнет центр силы, которому Запад не смог бы ничего противопоставить. Американцы сделают всё возможное, чтобы этому помешать. В этой связи возникает вопрос: что вообще США могут предложить Индии такого, что было бы ценнее гигантской производственной машины Китая и ресурсов и лояльности России? В среднесрочной перспективе Индия будет играть всё более значимую роль в геополитической игре.

Иран

Среди известных крупных стран БРИКС для западного читателя, безусловно, самой большой неизвестной является Иран.

Демократическое развитие страны началось с избранием Мохаммада Моссадега в 1951 году и было прекращено в 1953 году США и Великобританией при помощи силовых мер. Богатые запасы нефти и газа, а также геостратегическое положение страны стали ее роковым проклятием.

В 1979 году страна избавилась от власти шаха, а вместе с ней — от британского и, прежде всего, американского господства. Исламская революция может казаться европейскому наблюдателю чуждой, однако её можно понять только через призму истории самой страны. Это же касается последующих, и продолжающихся до сих пор попыток Запада — прежде всего США и Великобритании — экономически, военным путём и, следовательно, политически задушить страну, чтобы получить доступ к её природным ресурсам, как, например, иранско-иракская война 1980-х годов, организованная США.

Экстремальные санкции, введенные против него, вынудили Иран создать промышленность с огромной глубиной производства, очень дорогую, но не имеющую альтернативы. Это был единственный способ обеспечить страну жизненно важными продуктами, не зависящими от благосклонности Запада.

Создание БРИКС, последствия войны в Украине и связанные с этими двумя событиями процессы изменения мировой политики стали для Ирана путем выхода из изоляции. Запад ввел массивные санкции против покупателей иранских товаров,

но в результате только укрепил связи внутри БРИКС и, таким образом, позиции Ирана в этой группе государств.

Нападение Израиля и США на Иран в июне 2025 года, о котором мы писали в статье «[Анализ незаконной войны, которую Запад ведёт с воодушевлением — но терпит поражение.](#)», привело к аналогичному результату. Если до этого Иран стремился действовать в военном плане в значительной степени независимо, то война, нарушающая все нормы международного права, привела к совершенно новому военному сотрудничеству Ирана с Китаем и Россией.

Сегодня Иран открыто заявляет о стратегическом партнерстве с Россией на ранее невиданном уровне. Из-за значительной военной мощи, основанной, в частности, на ракетных технологиях, которые значительно превосходят уровень США и Израиля, с лета этого года Израиль и США воздержались от дальнейших атак на Иран. Еще одной причиной, вероятно, является то, что никто не знает, какие системы вооружения Россия и Китай поставили Ирану с лета, что делает любую агрессию крайне рискованной и непредсказуемой.

Венесуэла

То, что еще несколько лет назад было трудно представить, сегодня стало реальностью: на задворках США находятся государства, которые не только за закрытыми дверями противоречат гегемону, но и на глазах всего мира ищут свой собственный, независимый путь. Помимо Бразилии, одного из основателей БРИКС, здесь следует упомянуть прежде всего Венесуэлу, которая позиционирует себя как кандидат в члены БРИКС.

Эта страна с самыми богатыми в мире доказанными запасами нефти уже давно находится в поле зрения США. Своими нынешними угрозами нанести военный удар по стране, в сочетании с потоплением гражданских судов страны, демонстративным убийством их экипажей и [захватом нефтяных танкеров у побережья Венесуэлы](#), администрация Трампа-2 лишь продолжает политику Трампа-1. А та была лишь продолжением крайне враждебной политики США, проводимой с момента избрания Уго Чавеса президентом в 1998 году. Демократически избранное правительство Чавеса осмелилось сделать то же, что и Мохаммад Моссадег в Иране в 1951–1953 годах: национализировать нефтяные богатства страны в соответствии с законом. В 2002 году США впервые попытались повернуть колесо вспять, как и в 1953 году в Иране, путем проамериканского переворота. Он провалился, что заставило США прибегнуть к санкциям.

На смену Уго Чавесу пришел Николас Мадуро. Политика не изменилась, несмотря на все санкции. Экономика постоянно находилась на грани коллапса, но страна продолжала придерживаться своей политики. В 2019 году, во время президентства Трампа, между Венесуэлой и Западом в целом произошло международное противостояние, вызванное президентскими выборами. Запад сделал ставку на Хуана Гайдо, однако венесуэльские власти объявили победителем Николаса Мадуро. Запад заблокировал золотые запасы страны в Лондоне — сходство в поведении ЕС и Великобритании в отношении российских золотых и валютных резервов в Западной Европе не является чистой случайностью — и сделал их доступными для Гайдо. Мадуро остался. За этим последовала дипломатическая блокада Запада против страны. Безрезультатно.

Предпоследним актом до сих пор была организация вручения «Нобелевской премии мира» венесуэльской писательнице Марии Корине Мачадо, которая, только получив награду, заявила, что в качестве президента ее первым официальным актом будет перенос посольства страны в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим. Израиль аплодировал ей за это. Она неоднократно заявляла о своей поддержке политики Нетаньяху в отношении Газы, то есть геноцида. Позже она также заявила о своей поддержке президента США Трампа в случае возможной бомбардировки своей страны с целью свержения президента Мадуро.

Тот факт, что Китай и Россия поддерживают Венесуэлу в ее стремлении проводить самостоятельную, независимую политику, еще больше усложняет ситуацию для США. Китай уже инвестировал в эту страну 62 миллиарда долларов — в основном в нефтяной сектор — больше, чем в любую другую страну региона. Россия, со своей стороны, поддерживает Каракас в военной сфере.

Мир теперь ждет, какое решение примет президент США Трамп. Открытая военная интервенция в географически трудноконтролируемой и большой Венесуэле с целью отвлечь внимание от проблем в других регионах и насилиственного захвата ресурсов может закончиться для США так же, как и в Вьетнаме, Афганистане или Ираке. Отказ от намеченных действий после нескольких недель подготовки к военной операции не понравится, в частности, спонсорам Трампа. Как и в других случаях, США неоправданно втянулись в сложную политическую ситуацию. Американский журналист Макс Блюменталь [в одном из своих интервью](#), которое я рекомендую посмотреть, говорил о «предсказуемой катастрофе».

На этом мы заканчиваем наше короткое путешествие по основным странам БРИКС, которое по сути является коротким путешествием по "хартленду" (сердцу континента).

БРИКС – «сердце» Маккинdera

Как известно, более 100 лет назад британский геолог и политик Халфорд Маккиндер описал «хартленд» или »сердце земли» как регион, контроль над которым позволяет управлять развитием всего мира. Под «хартлендом» он подразумевал центральную часть евразийского материка. Политическая стратегия Британской империи, а позднее и всего Запада, была основана на стратегических представлениях этого политика. См. нашу статью «[Англосаксонская geopolитическая стратегия - неизменна уже 120 лет](#)».

Графически эта теория выглядит следующим образом:

Источник: Indastra

Взгляд на географическое распространение БРИКС в регионе, который, по мнению Маккинdera, имеет решающее значение с точки зрения мировой политики, дает следующую картину:

Источник: [Wikipedia](#)

Фактически все страны региона "Хартленд" или "Сердца земли" приняли решение о вступлении в БРИКС. Два больших белых пятна на карте ничего не меняют. Одно из них обозначает Казахстан, страну-кандидата в члены БРИКС и близкого союзника как России, так и Китая; другое большое пятно между Россией и Китаем — это Монголия. Монголия — одна из немногих стран в мире, которая строго ориентируется в своей политике на принципы нейтралитета в соответствии со своими собственными взглядами, суверенными правами и национальными интересами. Эти принципы не только устраивают двух гигантов БРИКС — Россию и Китай. Эти принципы являются частью политики, проводимой в рамках БРИКС.

Применяя теорию Хартлена Халфорда Маккинdera к современности, можно упрощенно сказать, что мир принадлежит многополярности, политическому руководящему принципу БРИКС.

Стратегия национальной безопасности – старая песня на новый лад

После публикации третьей части нашей серии статей о БРИКС Белый дом выпустил новый документ: «Национальную стратегию безопасности» (NSS). Мы не будем здесь подробно на ней останавливаться и вместо этого ссылаемся, с одной стороны, на статью Скотта Риттера «[США объявляют войну Европе](#)», а с другой —

на готовящуюся статью Андраса Милеуса «Национальная стратегия безопасности 2025 — косметические изменения вместо смены парадигмы», которая появится в ближайшие дни.

Любая военная стратегия США сама по себе оказывает непосредственное влияние на других ключевых игроков мировой политики.

BRICS, несмотря на то, что не упоминается в тексте, по экономическим показателям и политической ориентации союза государств, необходимо считать основным адресатом любой военной, экономической и политической стратегии США. Когда американцы упоминают Китай или Россию, стратегии по ослаблению этих стран затрагивают BRICS напрямую, а не косвенно.

Уже в первых двух предложениях введения к новой Национальной стратегии безопасности США дают понять миру, что суть их мышления не изменилась:

„To ensure that America remains the world’s strongest, richest, most powerful, and most successful country for decades to come, our country needs a coherent, focused strategy for how we interact with the world. And to get that right, all Americans need to know what, exactly, it is we are trying to do and why. “

В переводе на русский язык:

«Чтобы Америка оставалась самой сильной, богатой, влиятельной и успешной страной мира на протяжении многих десятилетий, нашей стране нужна последовательная, целенаправленная стратегия взаимодействия с миром. И чтобы это удалось, все американцы должны точно знать, что именно мы пытаемся сделать и почему».

Таким образом, целью США по-прежнему является мировое господство, а не взаимодействие в духе взаимовыгодной политики. Новая стратегия заключается лишь в адаптации старой цели, прежнего курса к изменившимся политическим и военным реалиям в мире. Некоторые комментаторы усмотрели в этом отход США от доктрины Вольфовица 1992 года. Мы не согласны с этим: речь идет о сохранении гегемонистского статуса при любых обстоятельствах.

Уже эти несколько слов из документа приведут к тому, что стратеги в отдельных странах БРИКС будут очень тщательно обдумывать каждый свой шаг и согласовывать его друг с другом. С такой же тщательностью они будут анализировать и оценивать каждый шаг США и Запада. Они не будут объявлять обо всем, а целенаправленно продолжат продвигать БРИКС.

Что касается открытой информации о БРИКС, то в связи с текущими событиями тем более верно то, о чем мы уже писали в первой части:

"В настоящее время, однако, создаётся впечатление, что эта информация намеренно представляется ещё более расплывчато, чем раньше, поскольку официальная страница БРИКС предоставляет меньше сведений, чем в прошлом.»

Понятное решение, учитывая ситуацию.

Вывод

Геополитические реалии, разумеется, влияют на западный взгляд на мир. Мировоззрение, основанное на «полном доминировании», и вытекающие из него повторяющиеся модели поведения в политике изменятся только под давлением реальности.

Мир меняется – и это хорошо

Западный империализм, который управлял миром последние 500 лет, не откажется добровольно от своей прежней роли и не займёт адекватное новым реалиям место только из-за внезапно приобретённых гуманитарных взглядов. Запад, оказавшийся в затруднительном положении в результате стремительных политических, экономических и, к удивлению многих, даже военных событий последних лет, адаптируется лишь в ограниченной степени. Он ищет способы всячески ослабить государства, которые он считает своими противниками, оказать на них влияние в своих интересах и вытеснить их из БРИКС. Ведь гегемон вынужден сохранять свой статус. От этого зависит функционирование его системы.

Поэтому в международной политике важно сохранять баланс, чтобы политические колебания были подконтрольными.

Поэтому странам БРИКС необходимо проявить большое терпение, последовательно развивать собственные структуры – экономические, валютные, политические, связанные с безопасностью – не провоцируя открытого антагонизма со стороны своих западных коллег. Речь идет о том, чтобы, пока это возможно, находить общие точки соприкосновения, чтобы сформулировать возможный выход для всего человечества. Выход, который предотвратит худшее.

Такова стратегия многополярного Глобального Юга. Можно усомниться в том, что коллективный Запад под руководством США будет действовать разумно. Как мы пришли к такому выводу? – Все очень просто. В течение двух лет Соединенные Штаты поддерживают открытый и явный геноцид в Палестине и допускают убийства и пиратство в Венесуэле. В обоих случаях речь идет о влиянии на региональные конфликты. Если США применяют такие методы в конфликтных ситуациях, не являющихся для них приоритетными, то как они поведут себя, когда дело дойдет до чего-то действительно серьезного?

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Серия статей Китай Индия Иран Россия США Венесуэла Малайзия
Индонезия БРИКС